

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 11 февраля 1988 г. № 18 (6430)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 коп.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

по должностной морали...

Читатель из Москвы П. Семенов написал: «Все дело в культуре, а ее отсутствии, если вы понимаете, что я имею в виду». К выводу своему П. Семенов пришел, познакомившись с «Юности» с повестью Поликнова «Стол дней до призыва» и вспомнив собственные армейские будни. Все было — и «дембельский поезд», когда «молодые» покидали старослужащего на койке, махали ветками за «конком», гудели паровозом, строгая субординация за обеденным столом, и сон по два-три часа в сутки (потому что ты должен работать и за себя, и за «стариков»). Ежедневное уныльное ощущение себя нечеловеком, культурируемое старшинами. Потом не менее страшное сознание собственной безграничной власти над молодыми. «А все потому, что для огромного большинства молодых людей проще принять этот дикий закон — год уничтожь тебя, год — ты, член борьбы с ними». И читатель делает вывод — причина в культуре. Вернее, в полном ее отсутствии у многих.

Такое вот сужение понятия «культура» до одномерного, ограниченного — «способность человека терпеть уunjения самому и унижать другого». Определение, возможно, и не бесспорно. Но попробуем именно с этой точки зрения взглянуть на вчерашний и сегодняшний наш день, отразившийся в читательских письмах. И мы поймем, что в том, как проходят первые испытания молодежи на культуру и нравственность, проявляется вся остраста вопроса о достоинстве, уважении к человеку во времени.

Размыщляя о том, почему так непросто утверждаются сегодня гуманистические принципы в большом и малом, читатели указывают прежде всего на стол труда изживаемое неравенство людей перед нравственными законами. «Перестройка тогда может носиться каждым трудовым человеком», — отмечает С. Ионовецкая из Краснодара, — когда мы будем все равны во всех отношениях чисто человеческих». О каком же неравенстве идет речь?

Здравый смысл, к которому обращаемся мы сегодня как к идеальному народному критерию оценки происходящего, должен стать опорой не только в решении хозяйственных проблем — на нем основываются и нравственные принципы. Ведь способность к противостоянию уничтожению себя и отвращению к уничтожению другого воспитывается условиями, в которых живет человек. Первый шаг в этом направлении — понимание простого, в сущности, эпитетского закона — «нельзя делать другому то, чего не можешь себе». Разумеется, действует этот закон там и тогда, когда есть взаимозависимость между людьми. А если этого нет, если от воздействия нормальных отношений часть людей надежно окружена барьером должностного или иного формального неравенства?

Пожалуй не такую уж давнюю встречу с секретарем сельского райкома партии, добившимся стремительного развития, тогда еще только рекомендованных сверху культурно-спортивных комплексов в хозяйствах. В ответ на мое удивление — как за одиннадцать лет удалось выйти на столь очутимые результаты в строительстве материальной базы культуры, организации досуга по новым принципам — председатель колхозов, директора совхозов района отвечали: «Вы нашего первого не знаете. Если возьмется за это, и сам не подходит, и другим покоя не даст. Козыни».

А потом ко мне обратилась молодая колхозница из того же района — помогите, разумите, молокозавод, отходи в пруд под окна сливай, дышать нечем ни детям, ни нам. И надо было видеть вдруг простиупившее на лице «хозяйки» бледноливо-высокомерное выражение, когда я передала просьбу: «Как посылая жаловаться!» И не раздал уже осмотр новых культурно-спортивных сооружений и рассказал об их работе.

Историю эту пересказал в беседе с первым секретарем Черновицкого горкома партии В. Евдокименко — речь зашла как раз об изменениях взаимоотношений между людьми, нравственных подвижниках в обществе.

— А вы спрашивали когда-нибудь первого секретаря района или города, как он живет, кто и как оценивает его труд? — спросил Валерий Кириллович. — Как за снижение любого показателя вызывают на ковер, даже не высушив толком, отчтывают словно мальчишку, низад вниз с указаниями отправят. Точно не одно дело делают, словно на партийного работника, стоящего наступеину выше, и достоинства не может быть, ни уважения к себе. Вот он в городе или район «хозяйном» и приезжает, и там в таких же отношениях с подчиненными себя утверждает. А если бы оценку ему давали те, с кем и для кого он трудится, у кого он все время на виду, может быть, многие нравственные вопросы в нашей работе с такой острой не возникли бы сегодня.

Здравый смысл... Вот он и слова подсказывает нам, что любой нравственный закон может действовать только среди разных, когда за его нарушение каждого спросить можно. И тот, кому пусть маленькая, «местная» власть дана, только тогда поймет, что от этого исключением быть не может, когда постоянно будет ощущать реальную обратную связь с теми, для кого работает, поймет, что его судьба от них зависит.

«Секретарь парткома должна исполнить коллективную волю парткома, который дол-

жен исполнить волю собрания коммунистов, а не наоборот», — пишет инженер А. Иванов из Москвы. И перед депутатами народа должны отвечать председатели исполнкомов, это они — исполнители, а не наоборот! И далее предлагается конкретный механизм, узаконивающий реальную зависимость и подотчетность руководителей тем, кто их избирает, сменяемость их, не когда придется срок или решат в области и выше, а когда трудящиеся убедятся, что им в их забоях руководитель не помощник.

Предвижу возражения — разговор о нравственности, морали, а все опять сводится к выборности, сменяемости от подотчетности руководителей. Но дело в том, что административная система наносит урон не только экономике и политике общества, но, может быть, в первую очередь ее морали. В естественной борьбе разнополюсных сил и мнений поддержку сверху могут получить люди, творящие неправые дела, но умеющие показать себя «изнанку» в выгодном свете. Человеческая мораль вытекает из моралью должностного лица, исполнителя, из всех доброделей культурирующего одну — признание авторитета руководителя некомпетентным, по сути же — базарного подиума под мнение вышестоящего.

Драматизм сегодняшней ситуации не только в том, что эти устои с особым рвением поддергиваются определенными социальными группами. Такой порядок близок многим на разных ступенях общества и признается ими единственно правильным.

Помимо указанию сверху — будь то хозяйственный, политический или нравственный вопрос, культ администрации, освобождающий от обязанности иметь и отставать собственное мнение, — похоже, все это за десятилетия въилось не в сознание и психологию людей даже, а куда-то глубже, на уровне рефлекса: то и дело пропускается в оговорках, мыслях, предложениях по перестройке. И мы говорим — «поскольку у нас сейчас объявлена демократия» или — «в первом гласности», как будто завтра будет объявлено что-то другое и наступит иной период. И ждут, а то и сами предлагают ввести «уложение о поведении», предусматривающее в нем каждую из совершенно новых жизненных ситуаций, что рождает перестройку ежедневно именно потому, что на практике железный закон прошлого — на практику виднее, он всегда прав — не срабатывает, люди объективно оказываются в новых условиях.

Есть в читательской почте и такие оценки: перестройка все перемешала, спутала и кое-где даже пересордила людей. А может быть, не пересордила, но обнажила противоречия нашей жизни, которые так или иначе отразились в людях, в их жизненных позициях, судьбах, и потому конфликты, сложенные раньше, обострились с новой силой? В самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в истории и жизни все было склоннее, противоречивее, драматичнее. И все это так или иначе отражалось в людях. И точно так же, как в истории, сильные стороны общества в определенных условиях обирались его слабыми сторонами, черты характера нового человека оказывались во всяком случае неоднозначными.

Терпение незаметно переходило в смиренное, готовность поступаться личными удобствами, когда говорят «надо», — в разводе и недостаткам и неспособность оценить, кто в них виноват, уважение к авторитету мысли и действия — и в уважение к должностности... И такого бы перестроенного конфликта мы бы носились, в нем отражаясь эти противоречия людского характера, подняты и обостренные переменами не только в разных людях, но в одном и том же человеке. Не замечать этого, а уж тем более пытаться скрыть, значит — значит стремиться ослабить процесс перестройки в глазах...

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Одни из таких мифов — об удивительном, благородном и прекрасном новом человеке, которому по заказу признавались типичные и главными одни черты и вовсе не замечались как «нетипичные» другие. А в самом деле, в наше время истинное и ложное открывается с необычайной, яростной откровенностью, становятся очевидными, что есть миф, созданный для удобства и спокойной жизни одних, а что есть реальность, в которой до поры молчали жили, трудились и пытались переделать ее другие.

Под крышей просторного здания — макет цеха Киевской киностудии художественных фильмов имени А. Довженко. Создают предметы из самых разных эпох и времен, сказок и современных фантастик.

Здесь есть космические корабли, боевые линкоры, фрегаты, «легающие тарелки» и многое другое, способное поразить воображение зрителя. Создатели этих чудес — макетчики.

Современные кинофильмы невозможны

пред

— ПЕРЕСТРОЙКА В ЛИЦАХ И СИТУАЦИЯХ —

НИ РАЗУ НЕ ОШИБИТЬСЯ?

Происходящие в стране процессы демократизации, гласности способствуют повышению активности самых широких слоев народа. Кто они, новые действующие лица, «рядовые перестройки»? Что их отличает, в чем их преимущество, в чем недостатки? Нам так важно понять это сегодня...

«Я считаю так: нарывисты не место партии. Назаров из таких. Все о собственной выгодах...»

(В. КОРШУНОВ, слесарь).
«Энта, от такого наивно-ничтожного взгляда на производство, на взаимоотношения между есть попытка. Назаров, когда его спустили, нам он на собраниях высказался: нет, нам повезло, что к нам в цех пришел Назаров.»

(Н. ЦЫГАНОВ, заместитель начальника цеха).

«Почти два года прошло с тех пор, как я стал начальником в цехе. И я не помню, что я пришел в партию не раньше до сих пор. Вероятно, и что-то не там помнил в процессе...»

«На строительстве нашего общества...»

«Если бы поступали на такие...»

«...такие традиции, разрывы...»

«ХХV съезд партии, киевского Пленума ЦК, то давным-давно вступила в партию, как большая семья, и стала работать, защищать глаза за интересы...»

«Мог беда в том, что как анти-вступающий в партию, и решил на деле доказать свою...»

«...важность позиции, занятыми в цехах, в партии...»

«...все делают дальше. На своем примере и убедился: коммунисты не нужны принципиальности. Если бы не были рабочими, то ему надо было точно так же сидеть на собраниях и в нужное время поднимать руку.»

(На письма Назарова в редакцию).

«Бегемет Назаров, 1960 года рождения, туринец, принят кандидатом в члены КПСС 19 сентября 1983 года. Согласно Уставу КПСС, по истечении трех лет с момента принятия в партию должны подавать документы о приеме (заявление, рекомендации) в парткому организации. От Назарова такого заявления не поступило. Он ушел в отпуск на партийные собрания, на которых решался вопрос о его приеме, но не линкса. Собрания не состоялись, а Назаров, вернувшись из отпуска, сразу же приступил к работе в цехе. Партийный бюро принял решение: согласно членствующему параграфу Устава считать В. Назарова вымытым из партии. (На выступлении на партийном собрании секретарь партбюро начальника цеха № 1 З. ГЕНЕРАЛОВОЙ).

С Борисом, так все называют Назарова на комбинате, мы познакомились в редакции. Пришел он не один. Вместе с ним были ветераны предприятия: И. Зитев, Б. Мялев, комсомольцы С. Фоминов и Ю. Беспалюхин.

Главный смысл того, что они говорили, сводился к следующему: не примут Назарова в партию — на комбинате побудят консервативные силы, и никакая перестройки у них не будет.

Сам Борис во время той встречи путано сказывал в одну кучу и безобидные прополки в работе администрации комбината, и серьезные беспорядки, подтверждаемые многочисленными проверками. Мне показалось, Назаров многословен, суетлив. Не похож он на героя, на лидера перестройки.

А герой, он кто? Тот, кто умеет слагать складные фразы, говорят правильные вещи с трибуны, одерживаю и себя. Но, может быть, главное — посмотрите, каков человек в работе, как он относится к тебе, любуйтесь!

Назаров — слесарь. Его обязанность — обеспечить бесперебойную работу оборудования на элематоре. Огромные башни, трубы, ленты транспортеров, фильтры. Надо, чтобы это все крутилось, все действовало. «Назаров — слесарь надежный», — сказал

УКАЗ
Президиума Верховного Совета ССР

О присвоении почетного звания «Народный артист ССР» тов. Соломину Ю. М.

За большие заслуги в развитии советского театрально-искусства присвоено почетное звание «Народный артист ССР» тов. Соломину Юрию Михаиловичу — артисту Государственного академического Большого театра ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета ССР А. ГРОМКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета ССР Т. МЕНТЕШАВИЛИ. Москва, Кремль, 9 февраля 1988 г.

**Памяти
Гната Юры**

Около ста ролей сыграл на сцене Академического украинского драматического театра имени Ивана Франко народный артист ССР Гнат Петрович Юра.

В Театре имени И. Франко состоялся торжественный вечер, посвященный широко отмечавшемуся в Республике столетию со дня рождения выдающегося актера, режиссера и педагога Г. П. Юры. На вечере присутствовали секретарь ЦК Компартии Украины Ю. Ельченко, заместитель Председателя Совета Министров УССР М. Орлик, министр культуры Республики Ю. Олешенко.

(Наш соб. корр.).

водство в цехе сменили. Затем заменили и директора комбината.

Выходит, и вправду Назаров — розовый герой? Ах, если бы так!

Назаров молод. И «упоение в блоге» он почувствовал очень быстро. И не только праведники потянулись к нему, но и люди, справедливо наказанные руководством, обижены на него. Им на руку были и горячность Назарова, и его готовность критиковать всех и вся. Случалось, что Назаров вел с чужого голоса, клялся, не поклонясь до сутки. И наблюдала за Назаровым, и думала о том, что перестройке нужны люди не только неравнодушные, головы не только горячие, но и думающие, способные критически оценивать собственные поступки.

Последнего качества Назарову, по-моему, явно не хватает. Умей он себя сдерживать, смотреть на себя со стороны, вряд ли бы он так себя вел во время проездов продажи мяса с подсобного хозяйства. На эту проверку он пошел один, по собственному инициативе. Правда, жалобы на неправильное распределение мяса поступали в народный контроль постоянно. Девочки-библиотекари и общественные, так сказать, продавцы с горячью воспоминают, как молча и многозначительно наблюдала Боря за их работой, как брезгливо на них смотрел, шарял по ящикам. Дальше версия расходится. Библиотекари говорят, что, когда они не соглашались показывать ему выручку, он одну из них ударил. Назаров утверждает: не дотрагивался к ним. Но заявление пострадавших состоялось таинственный суд: Назарова признали виновным.

Случалось это во время проходившего национализированного стажа. Комитет комсомола отказал Назарову в хартистике, и потому он не поехал в нужные сроки заявления. И позже вел себя полемично. Но комсомольская организация цеха Назарова поддерживала. Не согласились с решением партийного бюро и большинство коммунистов предприятия. На последнем партийном собрании «Назарова в партию принесли». Он сразу же крикнул: «У нас любят? Пусть!»

А вот тут канитель и началась — подвел итог И. Николай Алексеевич Лапаев, секретарь партийной организации цеха. — У нас любят? Пусть! рабочий будет активным, но в меру, место свое знает, роль не путает. А Назаров, он так на рожон кинул.

В народном контроле до-точность и интуиция Назарова принесли как раз плохую. Вот он участвует в реди-дах по проверке соблюдения трудовой дисциплины: «У нас рабочие не опаздывают, знают — их сменили, ждет, а вот инженерно-технические работники могут себе позволить прятаться и на полчаса позже, и на час. А как называть, так сразу рабочих?»

То проверяют использование оборудования — и не просто проверяют — занесенные схемы станков фотографируют и вывешивают стенд у входа. Руководство про эти станки забыть хочет, еще про них и вспоминать не пришло, пусть вспомнят на Назарова упреком.

Случалось это во время проходившего национализированного стажа. Комитет комсомола отказал Назарову в хартистике, и потому он не поехал в нужные сроки заявления. И позже вел себя полемично. Но комсомольская организация цеха Назарова поддерживала. Не согласились с решением партийного бюро и большинство коммунистов предприятия. На последнем партийном собрании «Назарова в партию принесли». Он сразу же крикнул: «У нас любят? Пусть! рабочий будет активным, но в меру, место свое знает, роль не путает. А Назаров, он так на рожон кинул.

В народном контроле до-точность и интуиция Назарова принесли как раз плохую. Вот он участвует в реди-дах по проверке соблюдения трудовой дисциплины: «У нас рабочие не опаздывают, знают — их сменили, ждет, а вот инженерно-технические работники могут себе позволить прятаться и на полчаса позже, и на час. А как называть, так сразу рабочих?»

То проверяют использование оборудования — и не просто проверяют — занесенные схемы станков фотографируют и вывешивают стенд у входа. Руководство про эти станки забыть хочет, еще про них и вспоминать не пришло, пусть вспомнят на Назарова упреком.

А вот тут канитель и началась — подвел итог И. Николай Алексеевич Лапаев, секретарь партийной организации цеха. — У нас любят? Пусть! рабочий будет активным, но в меру, место свое знает, роль не путает. А Назаров, он так на рожон кинул.

В народном контроле до-точность и интуиция Назарова принесли как раз плохую. Вот он участвует в реди-дах по проверке соблюдения трудовой дисциплины: «У нас рабочие не опаздывают, знают — их сменили, ждет, а вот инженерно-технические работники могут себе позволить прятаться и на полчаса позже, и на час. А как называть, так сразу рабочих?»

То проверяют использование оборудования — и не просто проверяют — занесенные схемы станков фотографируют и вывешивают стенд у входа. Руководство про эти станки забыть хочет, еще про них и вспоминать не пришло, пусть вспомнят на Назарова упреком.

Случалось это во время проходившего национализированного стажа. Комитет комсомола отказал Назарову в хартистике, и потому он не поехал в нужные сроки заявления. И позже вел себя полемично. Но комсомольская организация цеха Назарова поддерживала. Не согласились с решением партийного бюро и большинство коммунистов предприятия. На последнем партийном собрании «Назарова в партию принесли». Он сразу же крикнул: «У нас любят? Пусть! рабочий будет активным, но в меру, место свое знает, роль не путает. А Назаров, он так на рожон кинул.

В народном контроле до-точность и интуиция Назарова принесли как раз плохую. Вот он участвует в реди-дах по проверке соблюдения трудовой дисциплины: «У нас рабочие не опаздывают, знают — их сменили, ждет, а вот инженерно-технические работники могут себе позволить прятаться и на полчаса позже, и на час. А как называть, так сразу рабочих?»

То проверяют использование оборудования — и не просто проверяют — занесенные схемы станков фотографируют и вывешивают стенд у входа. Руководство про эти станки забыть хочет, еще про них и вспоминать не пришло, пусть вспомнят на Назарова упреком.

Случалось это во время проходившего национализированного стажа. Комитет комсомола отказал Назарову в хартистике, и потому он не поехал в нужные сроки заявления. И позже вел себя полемично. Но комсомольская организация цеха Назарова поддерживала. Не согласились с решением партийного бюро и большинство коммунистов предприятия. На последнем пар-

тийном собрании «Назарова в партию принесли». Он сразу же крикнул: «У нас любят? Пусть! рабочий будет активным, но в меру, место свое знает, роль не путает. А Назаров, он так на рожон кинул.

В народном контроле до-точность и интуиция Назарова принесли как раз плохую. Вот он участвует в реди-дах по проверке соблюдения трудовой дисциплины: «У нас рабочие не опаздывают, знают — их сменили, ждет, а вот инженерно-технические работники могут себе позволить прятаться и на полчаса позже, и на час. А как называть, так сразу рабочих?»

То проверяют использование оборудования — и не просто проверяют — занесенные схемы станков фотографируют и вывешивают стенд у входа. Руководство про эти станки забыть хочет, еще про них и вспоминать не пришло, пусть вспомнят на Назарова упреком.

Случалось это во время проходившего национализированного стажа. Комитет комсомола отказал Назарову в хартистике, и потому он не поехал в нужные сроки заявления. И позже вел себя полемично. Но комсомольская организация цеха Назарова поддерживала. Не согласились с решением партийного бюро и большинство коммунистов предприятия. На последнем пар-

тийном собрании «Назарова в партию принесли». Он сразу же крикнул: «У нас любят? Пусть! рабочий будет активным, но в меру, место свое знает, роль не путает. А Назаров, он так на рожон кинул.

В народном контроле до-точность и интуиция Назарова принесли как раз плохую. Вот он участвует в реди-дах по проверке соблюдения трудовой дисциплины: «У нас рабочие не опаздывают, знают — их сменили, ждет, а вот инженерно-технические работники могут себе позволить прятаться и на полчаса позже, и на час. А как называть, так сразу рабочих?»

То проверяют использование оборудования — и не просто проверяют — занесенные схемы станков фотографируют и вывешивают стенд у входа. Руководство про эти станки забыть хочет, еще про них и вспоминать не пришло, пусть вспомнят на Назарова упреком.

Случалось это во время проходившего национализированного стажа. Комитет комсомола отказал Назарову в хартистике, и потому он не поехал в нужные сроки заявления. И позже вел себя полемично. Но комсомольская организация цеха Назарова поддерживала. Не согласились с решением партийного бюро и большинство коммунистов предприятия. На последнем пар-

О судьбе «Ясной Поляны»

Уважаемые товарищи!

Обо всем, что происходит сегодня в музее-заповеднике «Ясная Поляна», можно писать многостраничные романы, после прочтения которых читатели всегда остаются горячими, в глазах — слезы. Мы же будем кратким и попытаемся обрисовать картины тезисно, поскольку один лишь подпись всех, кто звотил подписать это письмо, составляет девять страниц.

От заповедной бересклетовой рощи остались лишь колы и ограды, зато вновь «Сияние Солнца» — драматический кооператив «Тульскрайгражданпроект». Земля, засохшая из-за засухи, вновь засеяна клубникой.

На территории гуманитарных галерей сгорели

белые мемориального ландшафта всей обширной восточной зоны заповедника.

Все включено в планы, нужно думать о про-длении жизни яснополянских фондов. Но нельзя забывать, что уникальная открытия экспозиции мемориального музея писателя всегда должна жить в толстовском доме. Ведь это ради его подлинных интересов люди шли сюда за тысячи верст! Другой вопрос — «скрытые» фонды — различные мелкие предметы быта толстовской семьи, хранящиеся в мебели дома. Список их длинен, а вот площадь, требуемая для хранения, невелика — около 100 кв. м. И вариантов их размещения в Ясной Поляне, конечно, масса.

Вполне обосновано беспокойство по поводу резервов экспозиционной и хранительной деятельности в Яснополянском музее. Но вместе с тем как быть с таким серьезным обстоятельством, как разрушение гуманитарных галерей, с ее возникшей в последнее время пустотой? Кому и как это необходимо?

Проблема музеино-выставочных комплексов для заповедников сейчас повсеместна. Многие историко-культурные зоны давно нуждаются в них: без этого немыслимо решение сложного узла современных музеальных задач.

Значит, вопрос только в том, как тактично решать подобные проблемы с тем, чтобы мы не оказывались перед печальными фактами новых вторжений в среде уникальных памятников.

Прекрасно вышел из положения в Пушкинском заповеднике С. С. Германов. «Михайловцы» разумно разместили новый комплекс в Пушкинском парке — районном центре, поселке городского типа. А сельские мемориальные поселения здесь остаются максимально нетронутыми. Их поклонники поют и пляшут на усадьбах.

Сложный подход к яснополянским проблемам определяет предложение группы тульских зодчих, возглавляемой архитектором Д. Смирновым, разместить в Ясной Поляне новый комплекс в виде памятника из мемориальной зоны старого музея-заповедника. «Михайловцы» разумно разместили новый комплекс в Пушкинском парке — районном центре, посел

Моя мама слыхом не слыхивала слово «интернационализм». А между тем всей семьей суть, все душой она была человеком интернациональным, хотя к ней, безграмотной башкирке, слово «интернационализм» вроде бы и не подходит. Сказала я помню себе (мама прожила 102 года), никогда от нее не слышала ни кули, ни наименований в адрес другого народа. А ведь мы были единственными башкирами среди русских, украинцев, поляков, бурят, татар, китайцев, евреев... Думая, почему мы, восемь детей, выросли интернационалистами, потому что в Тайшете все национальности жили дружно, по-соседски, прощаю, а порой и не замечая слабости в даже некоторых пороках друг друга, прихожу к выводу, что в семьях воспитывали прежде всего почтение, уважение к человеку, потому что им судили по главному: умению ладить, работать, страдать, деляться последними кусками хлеба...

Как же так случилось, что дружба и братство народов — живоговорка метчики выдающихся умов человечества, претворенная в жизнь великим Октябрьем, в последние десятилетия (так определяют социологи) внесла в душу и умы некоторых слоев населения сомнения, болезненно-ревизионные восприятие национальных проблем, особенно резко проявившихся в годы востока? Появились художественные произведения, где авторы в мелкотипистических интересах вытаскивали из нашей сложной, неоднозначной истории факты, которые непременно должны были вызывать одни народы унизить других.

Время возрождения демократии, гласности, восстановления законности требует от каждого ответственного, бескомпромиссного анализа трагических фактов, как символа болезненного явления. Причина тут немало, и они не единородны.

Если даже кратко проанализировать историю развития дружбы народов нашего Отечества с позиции гуманных решений XXVII съезда КПСС, то мы отчетливо видим периоды, этапы неоднозначного, не всегда последовательного решения проблем интернационализма.

ПЕРВЫЙ удар по идеям интернационализма в нашей стране был нанесен сталинскими репрессиями. Цвет и гордость народов, честные члены партии, государственные деятели, люди, установившие Советскую власть, учёные, писатели, художники были репрессированы и уничтожены. Акт этот стал на многие годы невосполнимым утратой для советской многонациональной культуры и зародил в душах народов сомнение, подозрительность, недоверие... На место высокодороговых, подлинных интернационалистов пришло немало самозванцев и просто малограмматиков и малопорядочных людей. Они с легкойностью отвергали общечеловеческие нормы, исказили социально-правственные основы социализма, навешивали ярлыки «националисты», пытались ускользнуть тем самым обединить национальные культуры. Этот принципиальный этап общественного развития до сих пор еще не стал предметом философско-художественного осмысления.

Создается впечатление, будто 1937—1939 годы искусили только экономики, науки, армии. Но демагогические логики в призывах заслонили и подменяли прежде всего реальную жизнь. Хотя успешно создавалась инфраструктура, олицетворявшая всю партию, в глубине народных масс зародились тревога, беспокойство за единство и дружбу многонациональной семьи Советов. Понятие «интернационализм» теперь заключалось в громогласном декларировании любви и личной преданности «отцу народа».

Если в годы колективизации ретивые деятели спешили доложить об ускоренном, добровольном создании колхозов, то теперь появлялись статьи, выступления, отвергающие национальные традиции в литературе, искусстве.

Догматически усвоенные азы теории национального вопроса назывались для многих аксиомой, наивно установленной истиной. И любая, даже робкая попытка усомниться в привильности положений и состояния интернациональной дружбы каралась, выдавалась за крамолу, за подрыв подлинной «интернациональности». Происходила девальвация слова «интернационализм», износ его глубинного смысла.

И этот тревожный симптом подтверждают многочисленные выступления ведущих писателей автономных республик, областей, национальных округов на пленумах и съездах. А ошибочность, боль и тревога писателей автономных республик, областей, национальных округов отсутствием молодой смены политики

наступила пора, когда надо очистить это слово от наростов и вернуть его, как душу свою.

СОВЕТСКИЙ народ велел не только национальным самосознанием, достоинством. Он бесконечно великодушен и обладает огромным потенциалом патриотических чувств. Внезапная Великая Отечественная война вернула весь уклад жизни страны в реально поставленную под угрозу существование Советского государства. И в годы тяжких испытаний интернациональная дружба народов, патриоты возобладали над уникенным человеческим достоинством, чувствами. Историческая победа над фашизмом подтвердила неизбывимое уважение в рослое человеческое достоинство приезжих.

В. И. ЛЕНИН в свое время резко осудил искривление Сталиным в Закавказье национальной политики. Людей, так ее проводящих, он однозначно называл «держимордами» и «националистами». Ихезели ли такие

и обольстив и выразились в горькой шутке: «переворот и последний класс».

Положение усугубляется еще и тем, что люди, живущие в республиках, национальных областях, а многие и родившиеся здесь, не знают и не изучают их языка, ни культуры местного, коренного населения. А ведь до революции большинство (подчеркиваю — большинство!) привезенного люда считало своим долгом знать языки и культуру местного населения. Естественно, это окуналось в сторицей — доверие, почт со стороны коренного населения было обеспечено, рождалось взаимное уважение в рослое человеческое достоинство приезжих.

В. И. ЛЕНИН в свое время резко осудил искривление Сталиным в Закавказье национальной политики. Людей, так ее проводящих, он однозначно называл «держимордами» и «националистами». Ихезели ли такие

и обольстив и выразились в горькой шутке: «переворот и последний класс».

Почему же и на каком этапе после триумфа народов-победителей, народа-интернационалиста уже в мирное время появились рецидивы

и обольстив и выразились в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразились в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразились в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразились в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «переворот и последний класс».

и обольстив и выразился в горькой шутке: «перев

Если бы кто-нибудь взялся сегодня составить словарь наиболее употребительных слов, «психология» было бы из первых. «Лексикон перестройки» напоминает оглавление учебника по психологии: сознание, деятельность, мышление, способности, воля — все это суть составляющие понятия «человеческий фактор». И странным поэтому представляется молчание самых психологов. В самом деле, в печати оживленнейшим образом дискутируются проблемы истории, экономики, права, архитектуры — всего не перечесть. А о психологии всерьез и научно ни слова. В чем тут дело? С этого вопроса началась беседа нашего корреспондента Е. Ильинской с членом-корреспондентом Академии педагогических наук, доктором психологических наук, профессором, заведующим кафедрой Московского института радиотехники, электроники и автоматики В. ЗИНЧЕНКО.

— Дело, конечно, не в том, что сказать нам нечего. Дело в другом — долгое время наша наука была на «задворках» общественного сознания, потому и общественный спрос на нее был невелик. Причины тому много, и прежде всего — заблуждение древней истиной, что «человек есть мера всех вещей». К нему, в человеку, мы относились подчас потребительски, пренебрегая его возможностями и стремлениями. Однажды ситуация меняется — общественная потребность в психологии все более осознается. Очевидно, что вопросы, поставленные первостепенной, без серьезного психологического обеспечения решены быть не могут. Вопросы, самых щекотливых, множества: почему так трудно и медленно формируется социалистическое сознание? Почему в школе и в вузе не формируется учебная деятельность, а в ИГУ и на производстве — трудовая? Преступники или жертвы безответственной работы, во вине которых произошли катастрофы? Как предотвратить аварии, подобные чернобыльской, в будущем?

— Перечисление можно и продолжить, но разве вопросы эти адресованы только психологам, а не системе общественных отношений в целом? Что здесь в компетенции вашей науки, а что за пределами ее возможностей?

— Если бы так можно было ставить вопрос, то всякая наука в стороне дожидалась бы улучшения общественных отношений, а потом уже предлагала бы свои услуги. Но общественные науки по сути своей обязаны самим непосредственно образом решать главные, узловые проблемы. К психологии это относится в первую очередь. Скажем, как психолог вполне могут объяснять сопротивление перестройке: ломка стереотипов поведения, стиля мышления, ценностных ориентаций — тяжкий труд, который далеко не всякому по силам. Одновременно же как специалисты ясно, что гораздо разумнее не передельывать, а своеобразно воспитывать личность в согласии с целями и задачами движения всего общества. Воспитание личности — могучий резерв и ресурс ускорения общественного развития. Но до сих пор школы и вузы работают на накопление и усиление резервов торможения, вот в чем беда. И нельзя не видеть, что механизм торможения отложен

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗ ДУШИ

пока куда лучше, чем механизм ускорения. Пестрота системы образования — задача всего общества, но и наша не в последнюю очередь.

— Насколько психология готова участвовать в деле формирования творческой, созидающей личности? Насколько готова обеспечивать решение широчайшего круга вопросов, связанных с активизацией человеческого фактора — на производстве, в армии, в сфере культуры?

— Прежде чем ответить на этот вопрос, надо сказать о том, что мешает полноценному включению психологии в решение всего комплекса задач. Если взглянуть шире, то оказывается, что у нас просто организационно закреплено разъединение гуманитарных наук (всех, не только моей!), естественных и технических. Кто отвечает у нас за научно-технический прогресс? ГКНТ, промышленные министерства и ведомства. Их не касаются и не требуют состояния и развитие социологии, психологии, педагогики, философии. А гуманитарные подразделения АН ССР, равно как Минпрос и Минвуз, по сути не несут ответственности за научно-технический прогресс. Поэтому проблемы человеческого фактора больше беспокоят печать и общественность. А на деле, например, существующие программы по развитию атомной энергетики, робототехники, компьютеризации не включают в себя исследование по ergonomике, по психологическому обеспечению. А ведь на невнимании к человеку мы только в технике теряем 30 процентов ее потенциальной эффективности. Мы теряем, кроме всего прочего, источники огромных прибылей. Именно на этом строится сегодня конкуренция многих фирм на Западе. И слову сказать, в США на каждые 300 инженеров приходится один «специалист по человеку» — причем считается, что этого недостаточно. У нас, по самым оптимистическим данным, один на 30...30...

— Значит, спать догонят?

— Догонять имеет смысл далеко не во всем. Эта порочная стратегия «гонки за лидером» принесла нам немалый вред и принесет еще больший — мы обречены повторять чужие ошибки. Только одна пример — чрезмерная автоматизация в гражданской авиации на Западе уже дала значительный рост катастроф. Причины их в том, что человек по природе своей больше приспособлен к активным действиям, чем к пассивному наблюдению. Мы, похоже, собираемся сначала догнать по автоматизации, потом по ошибкам и катастрофам. Не разумнее ли прежде подумать о правильном распределении функций между человеком и средствами автоматизации?

— В сфере прикладной психологии, в организации производства, особенно самого современного, мы, вероятно, уступаем западным исследованиям, в которые многие годы щедро вкладывались средства. Но есть же область, где традиционно отечественная наука развивается со значительным опережением — фундаментальная, теоретическая психология. «Моцарт в психологии» — так называлась статья известного американского философа С. Туллиана, опубликованная у нас несколько лет тому назад. Посещения она роли в мировой науке крупнейшего советского психолога Л. Выготского, а также его вклада в развитие теории познания.

— Психология действительно во многом разделила общую участь. Как и в других обще-

стенных науках, в кей в последние десятилетия преобладало энтеинсное развитие, господствовали амбициозность и недопустимое пренебрежение и достижениями прошлого. Серьезно сказалось в то, что психология оторвалась от философской, гуманитарной культуры, превратилась в служанку технико-политической политики — вот тогда-то и утратила свою душу. В нашу науку пришло много инженеров, математиков, биологов, физиков. Это способствовало не столько развитию инженерных науок, сколько снижение профессионализма. Недальновидный практицизм, стремление и можно понять точности, однодimensionalность задач приводили в том, что сегодня трудно найти авторитетного психолога, в котором можно было бы прийти за помощью по серьезной социальной проблеме. Кто поможет предотвратить распространение дилетантизма, поэзии деятельности, пустого активизма, конформизма, инфантилизма? Редки специалисты, которые разбираются в причинах и нормах науки, а также в том, что фундаментальные проблемы деятельности, сознания исчезли из планов многих психологических учреждений.

— Среди причин, застопоривших в психологии вы не называли еще одну — стиль руководства наукой. Ведь и здесь во часто сходились с администрацированием, и иненческими способами решения теоретических вопросов, в подмене дискуссий свидетельством сметов.

— Можно сказать даже так: субъективные причины, вернее, субъективизм в нашей науке привнесли в 70-е годы вред больше, чем известная пальмовая сессия двух академий в начале 50-х. Тогда психология, хоть и с потерями, но выстояла. В 70-е годы методы административного решения научных вопросов были, может быть, не tanto выразительны и шумны, но оттого не менее губительны. Все ключевые посты в нашей науке — руководство двух институтов Академии наук и в АНН, факультет психологии МГУ, все журналы, Психологическое общество, экспертный совет ВАКа, представительство в Комитете по Ленинским и Государственным премиям, президиум в отделении Академии педнаук — все распределены между четырьмя-пятью людьми. Не одну страну заняла бы перечисление всех должностей и обязанностей А. Бодалева, Б. Ломова, Е. Клинико, А. Матюшина. Эта монополизация власти в психологии сделала чрезвычайно трудной, а порой и невозможной работу прежде всего тех, кто принадлежит к ученикам и последователям школы Выготского — Леонтьева. Одно имя наших учителей действовало в продолжение действовать на руководстве психологической науки раздражением. А отсутствие школ, направлений в науке, диалога между ними приводит к измельчанию, к посерению и науки, и учеников. Всесоюзный бюро МГК КПСС была дана критическая оценка состояния дел и стиля руководства в Институте психологии АН ССР — отмечались раздробленность научных исследований, авторитарность руководства. Такой же оценки, увы, заслуживает во многом и Институт общей и педагогической психологии АНН ССР — когда то колыбель отечественной психологии, и происшедшее в

последние годы перемены на факультете МГУ. — Именно там могла бы существовать и развиваться школа Леонтьева — на факультете этого его учеников в последователей. Однако их мнение и воля не были учтены при назначении нового заведующего кафедрой общей психологии. Коллектив кафедры при поддержке партийной организации и партбюро предложил своего кандидата, однако, не считалось с их решением, заведующим назначен А. Бодалев. В течение семи лет, с 1986 года, А. Бодалев возглавлял не только эту кафедру, но и весь факультет. За это время ни не было предложено научной программы, он держался в стороне от работы кафедры. Это неудивительно — большое количество должностей и обязанностей просто не оставляло времени для профессорских забот. Почему же такое сопротивление вызывала воля коллектива? Почему предложенный заведующим, не считающимся с тем, что за последние времена свое бодячее времена у него не могли прибывать?

— Вопросы эти и сегодня остаются риторическими. Могу сказать лишь одно — я неоднократно защищал нашу школу от администрации науки, но мне ни разу не приходилось читать сколько-нибудь убедительной аргументации в опровергении теории деятельности. А вот свидетелем расправы с ее приверженцами был неоднократно. Свидетелем того, как время подлинными научными успехами непропечатанные

— Потом и вскоре оказывались демократические перемены там, где интересы науки, науки общие, стало быть, интересы, стоит далеко позади боязни потерять ракурсы ученые устремления.

— Вот мы и дали ответ на вопрос — с чего начать перестройку в психологии, если мы хотим ее деятельного участия в перестройке всей нашей жизни — с перенеси стиля руководства наукой, с демократических ее преобразований. Демократия, пожалуй, не дала моде — это воз дух, атмосфера, в которой только и возможно рождение и движение идей, в которой только и исчезают самоуправство и грубость, неуважение и третирования традиций.

— Не слишком ли много получилось у вас проблем в трудности? Ваш прогноз — удастся ли психологии с ними справиться?

— Я очень люблю старую восточную поговорку: «Когда караул повернувшись, громом верблюд становится первым». Главное, чтобы караул в самом деле повернулся, а верблюда мы начали бы выбечь.

Я предал своей науке и знала, как велика ее возможности. Условиями ее прогресса должны стать свободное развитие существующих традиций в школе, освобождение их от любых форм неакадемического пресинга, непрофессионального руководства. Кадры нужны, нужны новые факультеты и отделения в университетах Греции, Сибири, в союзных республиках. Наша специальность во многом продолжает оставаться академической, она не стала еще полноценной профессией — оттого столь дилетантизм в исследовании со стороны общества. Но главное все-таки — вернуть в психологию душу. Тогда только сможет она воспитывать, исцелять и помогать всем, кто в том нуждается.

ИЗ ФОТОАРХИВА

• Делегаты Верховного Совета ССР (слева направо): пародийный артист ССР Б. Бабочкин, Маршал Советского Союза А. Василевский, генерал-полковник А. Желтов и Маршал Советского Союза Г. Жуков (1952 г.).

Книги-вестник дружбы

Конкурентно лучшим зарубежным изданиям — составляют книги, на выставку которых пригласили 9 февраля павильон «Советская печать» на ВДНХ ССР. Экспозицию составили новинки центральных советских издательств, приобретенные книгорынками фирмами разных стран во время работы последней Московской международной книжной выставки-ярмарки.

— 14 миллионов княжелютных рублей — на такую сумму были закуплены советские печатные продукции, — рассказывает директор павильона А. Консино. — Но дело не только в результатах коммерческой деятельности. Главное — это марксистская теория деятельности, которая оказывает все большее влияние на все общественные науки за рубежом, и нам, похоже, вернется иностранный упаковка. Что можно сказать, когда труды одного из ее основоположников — А. Леонтьева — издаются в Западном Берлине в 8 томах, а у нас — в двух. Когда монографии о Выготском выходят прежде за рубежом, а потом у нас.

— Что и говорить, обычно, когда снова и снова оказывается, что нет пророка в своем отечестве. И снова и снова вопрос — отого что сложилось? Оттого психология, хоть и во всему, но повторяет драматическую судьбу других наук?

— Психология действительно во многом разделала общую участь. Как и в других обще-

стенных науках, в кей в последние десятилетия опутана судьба Янтарной комнаты — бесценного сокровища, похищенного гитлеровцами из Екатерининского дворца в Пушкине. Перед мной множество материалов, свидетельствующих о неустанных попытках найти бесследно пропавшее удивительное творение искусства XVIII века. География поиска, начавшегося сразу же после войны в тогданием Кенигсберге, охватывала огромную территорию — Советской Прибалтики, Польши, ФРГ, упоминались в ней названия городов, замков, провинции, шахты, затонувшие корабли...

ЧЕХОСЛОВАКИЯ долгое время не попадала в поле зрения исследователей, занимавшихся поиском Янтарной комнаты. Так на крайней мере и судил по материалам, которыми располагал. В них действительно не было ни слова о возможном укрытии похищенного сокровища на территории страны, где последний бой прошел 11 мая 1945 года в Миллине в 15 километрах на юго-запад от Праги. Мощная группировка фельдмаршала Шварценегера еще в первые дни мая контролировала гористый район в центре Чехословакии. После войны прошло много лет, и вот генерал министерства внутренних дел ССПФ Иозеф Рицль начал прорабатывать «чехословацкую» версию Янтарной комнаты. В его руки попали свидетельства, от которых нельзя было отмахнуться.

Чтобы понять, почему искать Янтарную комнату в Чехии, нужно знать, что в 1945 году нацисты, вероятно, укрыли ее в замке Конопиште на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Германцы не могли уже быть нацистами в самом местом «захоронения», где их не стало еще раньше. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. Среди них немало и граждан ФРГ. Конопиште находится на краю треугольника, в глубине которого в последние месяцы войны находился штаб генерала Шварценегера. Генерал Рицль хотел разместить свой генеральный штаб в замке Конопиште, что двух километров от окраинной дороги из Праги на Ческе-Будеёвице, притягивающей туристов. С

программа передач

с 15 по 21 февраля

ПОНЕДЕЛЬНИК

15 ФЕВРАЛЯ

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

— 1 пр. 14.05.

• Кадр из фильма «Птицы над городом». Киностудия им. Горького, 1974 г. Автор сценария С. Фрейхис. Режиссер С. Никоненко. В ролях: Р. Куркина, М. Гаусский, Л. Федосеева и другие.

Школа: проблемы перестройки

— 1 пр. 17.55.

Под этой рубрикой вышло уже несколько передач. Школьная реформа обсуждалась в них работниками министерств, советских органов, учительством. Но этот автор выпуска решением отправился к тем, для кого, собственно, и проводится реформа — к ребятам. В школе № 1 города Таллина состоялся откровенный разговор. «Что изменилось в вашей школе за последние времена?» — спросил ведущий В. Вишневский и М. Таллин. «Ничего. О реформе мы знаем из газет, радио и ТВ. А школе осталась прежней.

Что же происходит? А то, что перестраивают школу пока только на словах, на бумаге, в отчетах.

На этой неделе мы увидим сразу две выпуска «Школы: проблемы перестройки» — 15 и 16 февраля в 17.20 по первой программе ЦТ. Во второй передаче за «курутым столом» сидят более сорока человек — представители народного образования из разных регионов страны. Ведет эту передачу первый заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР Ф. Перегудов.

Россия. Век XIX

— 2 пр. 8.35.

Бронзовый Петер на Сенатской площади. Тихо, пусто и кровь на снегу. Первое в России вооруженное восстание 14 декабря 1825 года подавлено. К следствию по делу декабристов приключено 579 человек. Пя-

теро будут повешены. Сто двадцать один — сослан на каторгу. Во имя чего пошли они на риск и на гибель? Чего желали?

Пригласили школьников в Музей декабристов, авторы передачи «Восстание декабристов» решили подробнее рассказать ребятам о событиях далекой эпохи XIX века.

СРЕДА

16 ФЕВРАЛЯ

Первая программа. 6.30 — 120 минут. 8.35 — «Тайны черных дровьев». Худ. фильм. 10.10 — Концерт Странд-симфонии, оркестра Гостеведанко. Тад. фм. 10.20 — Программа «Боги мифов». Тад. фм. 10.50 — Новости. 11.00 — XV зимние Олимпийские игры. Лыжный спорт. Зо. им. Мужчинин. Горнолыжные гонки. Сноуборд. Спортивные игры. Спортивные гонки. Хоккей. Сборная СССР — сборная Австрии. 3-й период. Сборная США — сборная СССР. 3-й период. 15.30 и 17.15 — Новости. 15.45 — Программа «Семь лет войны». 16.45 — Ребятам о зверствах. 17.20 — Школа: проблемы перестройки. 17.50 — Выступает актерская группа ДК Ташкентского аэрокосмического завода объ-

единения. 18.05 — «Действующие лица». 18.30 — Сегодня в мире. 19.10 — «Храбрец-удалец». Мультфильм. 19.30 — Впереди на экране — «Газа». Худ. фильм. 21.00 — Программа «Встречи в Концертной студии Остиниши с писателем А. Азимовым». 21.30 — Сегодня в мире. 23.20 — XV зимние Олимпийские игры. Лыжный спорт. Зо. им. Мужчинин. Горнолыжные гонки. Сноуборд. Спортивные игры. Спортивные гонки. Спортивные гонки. Хоккей. Сборная СССР — сборная Австрии. 3-й период. Сборная США — сборная СССР. 3-й период. 15.30 и 17.15 — Новости. 15.45 — Программа «Семь лет войны». 16.45 — Ребятам о зверствах. 17.20 — Школа: проблемы перестройки. 17.50 — Выступает актерская группа ДК Ташкентского аэрокосмического завода объединения.

дениями. 18.05 — «Мальчишки, спорты и мяч». Тад. фм. 11.05 — Французские языки. 2-я год обучения. 11.55 — «Двадцать шесть минут из жизни». Тад. фм. 21.50 — Встречи в Концертной студии Остиниши с писателем А. Азимовым. 21.30 — Сегодня в мире. 23.20 — XV зимние Олимпийские игры. Лыжный спорт. Зо. им. Мужчинин. 21.50 — Программа «Впереди на экране — «Газа». Худ. фильм. 1.15 — Спортивные игры. Спортивные гонки. Спортивные гонки. Хоккей. Сборная СССР — сборная Австрии. 3-й период. 15.30 и 17.15 — Новости. 15.45 — Программа «Семь лет войны». 16.45 — Ребятам о зверствах. 17.20 — Школа: проблемы перестройки. 17.50 — Выступает актерская группа ДК Ташкентского аэрокосмического завода объединения.

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Музыкальный фильм «Катя». ДК профсоюзов. 19.30 — Новости. 11.00 — XV зимние Олимпийские игры. Лыжный спорт. Зо. им. Мужчинин. Горнолыжные гонки. Сноуборд. Спортивные игры. Спортивные гонки. Спортивные гонки. Хоккей. Сборная СССР — сборная Австрии. 3-й период. Сборная США — сборная СССР. 3-й период. 15.30 и 17.15 — Новости. 15.45 — Программа «Семь лет войны». 16.45 — Ребятам о зверствах. 17.20 — Школа: проблемы перестройки. 17.50 — Выступает актерская группа ДК Ташкентского аэрокосмического завода объединения.

III лет на размышление

Здравствуй, Телегид! Пишу это письмо в надежде, что ты позовешь на «Мосфильм» и посоветуешь сделать экранизацию по книге Дюма «Двадцать лет спустя», так как лет двадцать тому прошло с того момента, как был снят фильм «Три мушкетера». Я очень прошу тебя, Телегид, позвони, думай, что телевизоры хотели бы посмотреть эту экранизацию, где главных героев играли бы те же актеры, что и раньше в фильме «Три мушкетера». Успех тебе, Телегид!

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление. Поэтому и не стоит звонить — дело не такое спешное. А вот подумать над теми предложенными вами смыслями: потому и публикую его.

Д. ПРОХОРОВ. ПРОКОПЬЕВСКИЙ

Телегид: Дорогой Дмитрий, ты ошибаешься — фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» снят не 20 лет назад, в 9, так что у «Мосфильма» или другой студии есть еще одиннадцать лет на размышление.